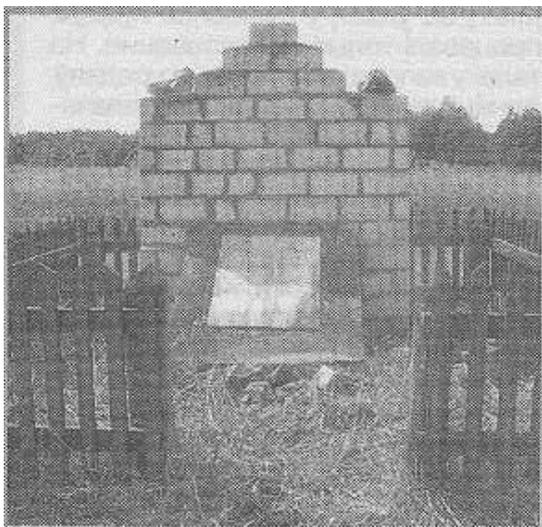

Хотимщина тропами войны

Гута. История одной деревни

В период крепостного права в этом месте один феодал построил стекольный завод. Тогда все стекольные заводы назывались «Гутой», поэтому новоявленную деревушку так и назвали. Завод изготавливал посуду, работали здесь крепостные крестьяне.

В 1861 году, после отмены крепостного права, владельцем окрестности стал помещик Щегловитый (стекольный завод уже прекратил своё существование). На месте бывшей Гуты в то время было три хатки и несколько сараев со скотным двором.

Во время первой мировой войны 1914 года на Гуте находились военнопленные австрийцы, жили они в сараях и работали на лесоповале. В трёх километрах в лесничестве «Михалин» была установлена пилорама.

Во время Октябрьской революции 1917 года все строения были сожжены.

В 1920 году в Гуту из деревни Дубровка первым переселился безземельный крестьянин Харитон Лавров с женой Анастасией и маленьким сыном Павлом.

Деревня была небольшая, всего 18 дворов. В её состав входил хутор Каменец, располагавшийся в 700–800 метрах.

Колхоз на Гуте образовался в 1930 году и назывался «Чирвоная Гута». Жителей в то время насчитывалось примерно 70 человек. Первым председателем организованного колхоза стал Роман Рафеенко. Хозяйство насчитывало 17 лошадей со сбруей и необходимый инвентарь. Коров не было, их выращивали из телят, взятых у крестьян. К началу Великой Отечественной войны было уже около 100 коров, 25 лошадей, около 200 овец, 20 свиней. На второй день войны лошадей отобрали в обоз, оставив трёх самых старых. Остальную живность четверо девчат-гутлян угнали в город Тамбов.

Один из хозяев дворов Фрол Тратейкин не вступал в колхоз. С помощью местных жителей был разорён. Перед войной покинул родной хутор и переехал в соседнюю деревню Князёвка. Во время оккупации решил отомстить обидчикам и начал работать на немцев, доносил данные немецким властям. Партизаны заподозрили его, остановили, обыскали, обнаружили список гутлян,

которые, по его мнению, имеют связь с партизанами. Тут же, в лесу около Страшенска Тратейкин был казнен.

К осени 1941 года, после уборки картофеля, с помощью жителей д. Гута партизаны вывезли необходимое количество продуктов питания в лесной массив, создав тем самым себе продовольственный запас на зиму.

В марте 1942 года подвергся прочесыванию лесной массив вокруг Гуты. Эта операция имела не карательную цель. Во время прочесывания оккупанты забрали коров и всё неспрятанное зерно.

14 марта 1942 года во дворе Афанасии Лавровой в состоянии тяжёлого обморожения после длительного допроса были расстреляны два молодых партизана, которые предпочли смерть предательству. Они не выдали тех, кто их лечил и своих боевых товарищей, находящихся всего лишь в двух километрах в лесу Вингун, отряд Макагона, 2-й Хотимский отряд из Гуты. Это были солдаты Советской Армии. Во время оккупации немецко-фашистскими войсками Беларуси на Гуте находились диверсионно-подрывные группы из отрядов «Неустрасимые», «За Советскую Беларусь», Ерёмина и Скандилова, которые потом вошли в состав 5-ой Клетнянской партизанской бригады. Контролировали участки железной дороги Журбин–Белынковичи–Костюковичи, а также участок шоссеиной дороги Костюковичи–Хотимск. Помимо указанных отрядов д. Гуту часто посещали партизаны из особого отряда НКВД.

В октябре 1941 года в Батаевских лесах располагался отряд Медведева, затем снялся с места стоянки по указанию из Москвы и ушёл в Западную Украину, выполняя боевые задания. Частыми посетителями Гуты были партизаны из разных бригад и отрядов, которые дислоцировались в других районах лесного массива Беларуси и России, а также из отряда Антоненко–«Большевик», что состоял в основном из местных жителей.

В конце осени 1942 г. начале зимы 1943 г. все партизанские отряды 5-ой Клетнянской бригады, дислоцированные в Суражском, Хотимском, Костюковичском и Климовичском районах, в том числе отряд особого назначения «Большевик», перебазировались в Клетнянско-Брянские леса России, оставив лишь отдельные партизанские группы для связи. Туда же рейдом из Украины под командованием генерала А.Ф. Федорова прибыло Черниговско-Волынское партизанское соединение. Немецкое командование, зная об этом, поспешно перебрасывало фронтовые части для окружения и уничтожения партизанских формирований. Одновременно, с проводимой блокадой против партизан, фашисты вели насильный угон мирных Советских граждан в немецкое рабство. По данным отчёта в 1944 году первого секретаря Хотимского райкома партии Е.Г Гурского из района в Германию угнано семьсот человек.

В начале осени 1942 года на колхозном поле д. Гута в ночное время по условным сигналам был сброшен груз партизанам самолётами А-2, прилетевшими с Большой земли.

Немецкое командование в надежде овладеть инициативой в 1943 году заняло оборонительный рубеж Курско-Орловское направление. По их замыслу предусматривалось в дугообразной, глубоко эшелонированной обороне нанести Советским войскам непоправимый урон, а затем перейти в контрнаступление, окружив основные ударные наступательные силы, то есть свести счёты, сделать то, что они получили под Сталинградом. Наши войска, не теряя времени, готовились к наступлению.

Верховным главнокомандованием большое значение уделялось партизанскому движению. В тыл врага направлялись сотни самолетов со всем необходимым для снабжения партизанских, диверсионных групп, которые, в свою очередь, проводили смелые операции, пускали под откос вражеские составы, следовавшие на фронт, подрывали железнодорожные мосты, выводили из строя многокилометровые железные дороги и другие объекты военного значения.

Немецкое командование предприняло ряд контрмер против партизан. Сняв с фронта отдельные и войсковые части, подключив к ним местных полицейских, начали блокировать прифронтовую лесную полосу. Так в конце 1943 года фашистской блокаде подвергся лесной массив Суражского, Хотимского, Костюковичского районов, 6 июля ими были блокированы лесные деревушки Хотимского района: Дубровка, Князевка, Липовка, Батаево. В этот же день из д. Батаево через лесной массив фашисты направились в Гуту. Не доходя полтора километра, их встретили партизаны автоматным огнём. В ответ из соседних деревень фашистская артиллерия открыла беспорядочный огонь по лесному массиву. Диверсионная группа, устроившая засаду, ушла без потерь. Жители были предупреждены партизанами о подходе фашистов к деревне. В лес убежали почти все, осталось несколько инвалидов и престарелых человек. После артиллерийского обстрела вокруг деревни, фашисты пришли в Гуту, расположились на ночлег. В 10 часов следующего дня они ушли из деревни в лес, в ожидании партизан. Жители вернулись в свои дома, а фашисты, окружив деревню, начали поджигать хаты. Всем приказали идти на колхозный двор, где выстроили в ряд напротив немецкого солдата с ручным пулемётом. Молодой коренастый полицай подошёл к немцу и предложил расстрелять пленников, в это время из-за огорода подошёл немец-офицер, возглавлявший операцию. Переводчик что-то сказал ему, и офицер произнёс громкое «найн!». Затем через переводчика он обратился к жителям: «Ваша деревня — партизанская база партизанам печёте хлеб! Бани палите, бельё стираете, кушать готовите!».

Жители в оправдание стали говорить: «Вооружённые партизаны силой заставляют нас это делать...».

Офицер:

«Так вот, чтобы бандиты подошли с голоду, мы вашу деревню сожжём, а вас вывезем в лагерь, где вы будете жить в покое и мире!».

Всех увезли в направлении Дубровка. По дороге фашисты остановились на пяти партизанских могилах, прикладами сбивали дощечки с надписями о погибших.

В Дубровке немцы построили всех в колонну и погнали в направлении г. Клинцы, где немецкими властями был создан концентрационный лагерь для Советских мирных граждан. Конвоировали гутлян через д. Горню, на ночь загоняли в сарай и приставляли охрану.

События на Курско-Орловском направлении летом 1943 года заставило немецкое командование срочно отозвать свои фронтовые части, брошенные для партизан. Немецкий офицер, возглавлявший операцию, после полученного им в пути пакета, (9 июля) за деревней Нивной приказал развернуть колону мирных жителей в обратное направление и отвести их в Хотимск. Через две недели после длительных допросов и угроз жителям сожжённой деревни удалось вырваться из застенков Хотимской немецкой комендатуры с помощью жителей Хотимска. Гутляне находились в лесу до освобождения Хотимского района Советским войском 26 сентября 1943 года. Им пришлось зимовать в д. Дубровка по три семьи в доме. К весне 1944 г. — концу марта на Гуте было построено три землянки. Первым, как и в 1920 году в землянку перебрался Харитон Лавров, за ним Дмитрий Пилипенко и Максим Боровой. К концу 1945 года ещё несколько семей построили для себя маленькие хатки.

Однако послевоенного возрождения деревни Гута не произошло и жизнь в ней постепенно угасла. Последними покинули д. Гуту в 1970 году М.В. Крайнев с женой П.К Крайневой и П.К. Лавров с женой А.Е. Лавровой.

Хотимщина тропами войны : Гута. История одной деревни // Шлях Кастрычніка. — 2010. — 25 верасня. — С. 3.